

рник, 11 декабря 1979 г.

МАРШРУТАМИ
ДРУЖБЫ

Когда спектакль — праздник

Гастрольная оперная труппа Веймарского национального театра показала в Вильнюсе «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха. Это был ответный визит на гастроли нашей балетной труппы, состоявшиеся два года назад. Тогда жители Веймара увидели балет Э. Бальсиса «Эгле — королева ужей».

У гостей есть цельная концепция, соответствующая современным представлениям. Все компоненты спектакля были направлены на выражение главной идеи. Поэтому театральные вечера были настоящим праздником.

Для главного режиссера оперной труппы Веймарского театра Э. Варнеке музыкальный спектакль существует лишь тогда, когда все его элементы составляют эстетическое целое. Он постоянно меняет приемы сценической выразительности произведений, учитывая при этом требования времени. Это подтвердил и показанный в Вильнюсе спектакль.

Во-первых, вместо того, чтобы показать личность выдающегося немецкого писателя Теодора Гофмана (он был и писателем, и капельмейстером, и композитором, и художником, и адвокатом), рассеянного и безвольного романтического героя, как это часто делается на оперной сцене, Э. Варнеке выбрал новый, созданный несколько лет назад вариант оперы (как известно, эта опера осталась незавершенной и имеет множество редакций), позволяющий углубить сценический характер самого Гофмана. В центре спектакля — созревание личности художника, противоречивое воздействие чувства любви на художника.

Солист П. Шмит исполнил сложную роль Гофмана темпераментно, музыкально раскрывая образ активно мыслящего и тонко чувствующего, динамичного человека. Вокальное и актерское мастерство солиста заметно уже в прологе при эмоциональном исполнении баллады «Крошка Цах».

С. Штомпе (Олимпия), К. Шредтер (Антония) и Н. Делибашева (Джульетта) создали интересные и выразительные типажи. Успех был определен, как мне кажется, не столь

фактурой их голосов, как их вокально-сценической и общечеловеческой культурой, выразительным сценическим жестом, музыкальностью, образцовым общением с партнерами.

Глубокой интерпретации спектакля в значительной мере способствовал художник П. Жавеман. Он не только разработал соответствующее пластико-сценическое пространство, в котором действующие лица могут свободно двигаться, но и мастерски сумел передать воздействие видений на Гофмана.

Один из самых ярких солистов в спектакле — В. Рувль. Он отличается красивым драматическим баритоном, интересной игрой. В этом спектакле он исполняет разноплановые роли Ливдорфа, Кашпелья, Миракля, Дапертута.

Кроме того, начиная с хористов, каждый из которых творчески решает свое сценическое задание, и кончая солистами А. Квек (Муза, Никлаус), Э. Крассер (Франц, Андреас), П. Славов (Спаланцани), Г. Бауте (Креспель) — все наталкивает на вывод, что незначительных ролей и исполнителей не бывает в серьезных постановках.

Ияна МАЖЕЙКЕНЕ,
театровед.